УДК/UDC 341.9

Средства правовой защиты в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров

Баталов Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В международной торговой практике договору международной купли-продажи товаров принадлежит важнейшая роль. Международные акты содержат прогрессивные подходы к регулированию вопросов правовой защиты сторон при нарушении договора международной купли-продажи товаров. Свобода выбора средств правовой защиты, предоставляемых сторонам, является характерной особенностью международно-правовых актов в отношении неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров международной купли-продажи товаров. Участие Российской Федерации в ВТО предполагает ужесточение требований к качеству национального правового регулирования по данному вопросу. Следует констатировать непоследовательность судебной практики в России по причине недостаточности опыта применения отечественными судами норм международного законодательства, а также отсутствия четких ориентиров со стороны вышестоящих судебных инстанций. В этой связи вопросы нарушения договорных обязательств и правовой защиты пострадавшей стороны в случае такого нарушения становятся чрезвычайно актуальными.

Ключевые слова: международный договор, договор международной купли-продажи товаров, средства правовой защиты, убытки, проценты, неустойка.

Means of legal protection in case of violation of the agreement of international purchase of goods

Batalov Dmitrij Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In the international trade practice, the contract of international purchase and sales of goods plays an important role. International acts contain progressive approaches to regulating the legal protection of the parties in violation of the contract of the international purchase and sales of goods. Freedom of choice of legal protection remedies provided to the parties is a characteristic feature of the considered international legal acts in relation to non-performance or improper performance of contracts of the international purchase and sale of goods. The Russian Federation participation in the World Trade Organization involves stiffening the requirements for the quality of national legal regulation on this issue.It should be noted the inconsequently of Russian judicial practice, due to the lack of experience in the application of domestic courts of international law, as well as the lack of clear marks from the higher courts. In this regard, issues of contractual obligations violation and legal protection of the injured party in the case of such a violation become extremely relevant.

Key words: international contract, contract of the international purchase and sale of goods, legal protection remedies, losses, interests, forfeit.

Положения, касающиеся правовой защиты стороны при нарушении договорных обязательств, содержатся следующих международных актах: Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) [1], Принципы европейского договорного права, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [2]. Основным подходом в регулировании отношений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора в указанных актах, является свобода выбора средств правовой защиты, предоставляемых сторонам. Таким образом кредитор при неисполнении обязательства должником вправе выбрать наиболее приемлемое для него средство защиты.

Сторонам договора международной купли-продажи товаров следует иметь четкое представление о том, какие средства правовой защиты, представленные Венской конвенцией 1980 г.,в наибольшей степени отвечают их интересам. Сторона не только должна выбрать средство правовой защиты, но и соблюсти необходимые условия, с которыми может быть связано их применение.

Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров содержит указание на то, что только факт неисполнения стороной любой обязанности является основанием реализации средств правовой защиты [3]. Тем самым разработчики Конвенции, используя категорию «средство правовой защиты», исключают концепцию вины как основания применения к неисправному контрагенту ответственности или иных мер воздействия.

Также одной из важных проблем международного частного права является существование различий в нормах национальных правовых систем, нередко осложняющих международное сотрудничество [4]. По этой причине Венская конвенция 1980г. заняла компромиссную позицию между подходами, существующими в англо-саксонском и континентальном праве, в отношении применения средств правовой защиты. Например, исполнение договора в натуре как форма ответственности, характерная для государств континентальной Европы, в англо-саксонской правовой системе носит исключительный характер. По этой причине Венская конвенция не предусматривает данного воздействия на нарушителя.

К числу принципов, на которых основана Венская конвенция, относится принцип соразмерности избранного средства правовой защиты с характером нарушения. Так, право на расторжение договора возникает у стороны в том случае, когда нарушение носит существенный характер. Важное значение имеет и такой принцип, как совместимость средств правовой защиты. Например, одновременное требование выполнения обязательств по поставке товара и взыскания убытков заявлено быть не может, поскольку эти средства правовой защиты несовместимы.

Важно уточнить, что правило о существенном нарушении договора было заимствовано из английского права. При этом содержание данной категории раскрывается в Венской конвенции весьма поверхностно. Анализ судебной и арбитражной практики приводит к выводу, что в каждом конкретном случае вопрос о существенности нарушения должен решаться судом, который принимает во внимание все обстоятельства, связанные с конкретным нарушением, и дает оценку негативным последствиям дан-

ного нарушения. Имеет значение и факт сохранения или утраты доверия к должнику [5].

Венская конвенция 1980г. использует категорию, не известную российскому праву,- предвидимое нарушение договора. Это ситуация, при которой у стороны контракта есть все основания полагать, что в будущем возможно нарушение договора со стороны контрагента. Полагаем, что факт допущенных ранее нарушений не может стать основанием для вывода о предвидимом нарушении. В тоже время, если нарушенный договор был сохранен в силе и появляются новые обстоятельства, которые говорят о ненадежности договора, кредитор может использовать механизм предвидимого нарушения.

По нашему мнению, идея предвидимого нарушения способна оказать благоприятное влияние на международный гражданский оборот. Возможность расторжения договора еще до его реального нарушения должна дисциплинировать стороны, побуждать добросовестно готовиться к осуществлению надлежащего исполнения. С нашей точки зрения, необходимо закрепить данное положение в Гражданском кодексе РФ.

Следует отметить, что убытки в соответствии с Венской конвенцией ограничиваются не только ущербом, который нарушившая сторона предвидела, но и тем, который должна была предвидеть. В этой ситуации принимаются во внимание обстоятельства, о которых сторона знала или должна была знать. Считаем, что критерий предвидимости стороной возможного ущерба от нарушения договора должен стать необходимым условием его возмещения. Это позволит эффективно защитить интерес пострадавшей стороны, который принимался во внимание сторонами при заключении договора. На наш взгляд, указанный подход тоже следует отразить в российском гражданском законодательстве.

Необходимо сказать, что предпринимались неоднократные попытки международной унификации положений о неустойке, но различия в правовых системах государств по данному вопросу не привели к положительному результату. В итоге отсутствие унифицированных положений о неустойке приводит к проблемам на практике [6].

Как следствие, вопрос о последствиях договорной неустойки будет решаться на основе контракта, а в случае отсутствия в нем соответствующих положений -на основе норм применимого национального права.

Под процентами согласно ст. 78 Венской конвенции следует понимать самостоятельное, отличное от убытков средство правовой защиты, представляющее собой компенсацию ущерба пострадавшей стороне от просрочки исполнения денежного обязательства. Важно отметить, что данное средство правовой защиты применительно к денежным обязательствам заключается в возможности взыскания процентов наряду с убытками на основании статьи 74 Венской конвенции. Более того, проценты в соответствии со статьей 78 указанной Конвенции могут быть взысканы не только на просроченную денежную сумму в виде цены товара, но и на сумму убытков либо неустойки. Отраженный в Венской конвенции подход к правовой природе процентов позволяет потерпевшей от просрочки исполнения стороне требовать начисления процентов, не доказывая, что у нее возникли убытки в размере данных процентов по причине просрочки.

Список литературы

1. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон. № 12. 1995.

2. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров (Принят в г. Нью-Йорке в 2008 г.)// СПС «Консультант Плюс».

3. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 04 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 4.

4. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.

5. Дело № 133/2006, решение от 10.02.2006 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / М., 2007. 632 с.

6. Литаренко Н. В. Изменение подхода к неустойке в Англии // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (ноябрь). С. 214.

References

1. The principles of international commercial agreements (UNIDROIT Principles) (1994) // Law. No. 12. 1995.

2. UNCITRAL Digest of Case Law on the United Nations Convention on the International Sale of Goods (Adopted in New York City in 2008) // ATP Consultant Plus.

3. UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, April 04, 1980) // VAS Bulletin of the Russian Federation. 1994. No. 1. P. 4.

4. Glinschikova T. V. Problems of determining applicable law to an international factoring agreement // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 4. P. 135–137.

5. Case No. 133/2006, decision of February 10, 2006 // Practice of the International Commercial Arbitration Court at the RF CCI for 2006 / M., 2007. 632 p.

6. Litarenko N. V. Change of approach to the penalty in England // Actual problems of Russian law. 2016. No. 11 (November). P. 214.